

РУССКАЯ КЛАССИКА

Александр
ВОЛОДИН

*С любимыми
не расставайтесь!*

Пьесы. Сценарии. Проза

Москва



2018

УДК 821.121.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
В68

Разработка серии *Е. Соколовой*

Оформление переплета *Н. Ярусовой*

В оформлении обложки использованы фрагменты работы
художника Уильяма Брюса Эллиса Рэнкена

Володин, Александр Моисеевич.

В68 С любимыми не расставайтесь! : пьесы, сценарии / Александр Володин. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 544 с. — (Русская классика).

ISBN 978-5-04-090022-0

Имя Александра Володина прочно связано с театром и кинематографом. Его пьесы несколько десятилетий с успехом идут на лучших сценических площадках, фильмы по его сценариям снимали известнейшие кинорежиссеры — Э. Рязанов, Г. Данелия, Н. Михалков.

Искренность, редкостная правдивость, присущие его пьесам и сценариям, пронзительно звучат и в его автобиографических записках, в его прозе.

И тем, что А. Володин понял и открыл для себя в жизни, он щедро и мужественно поделился с нами — его современниками.

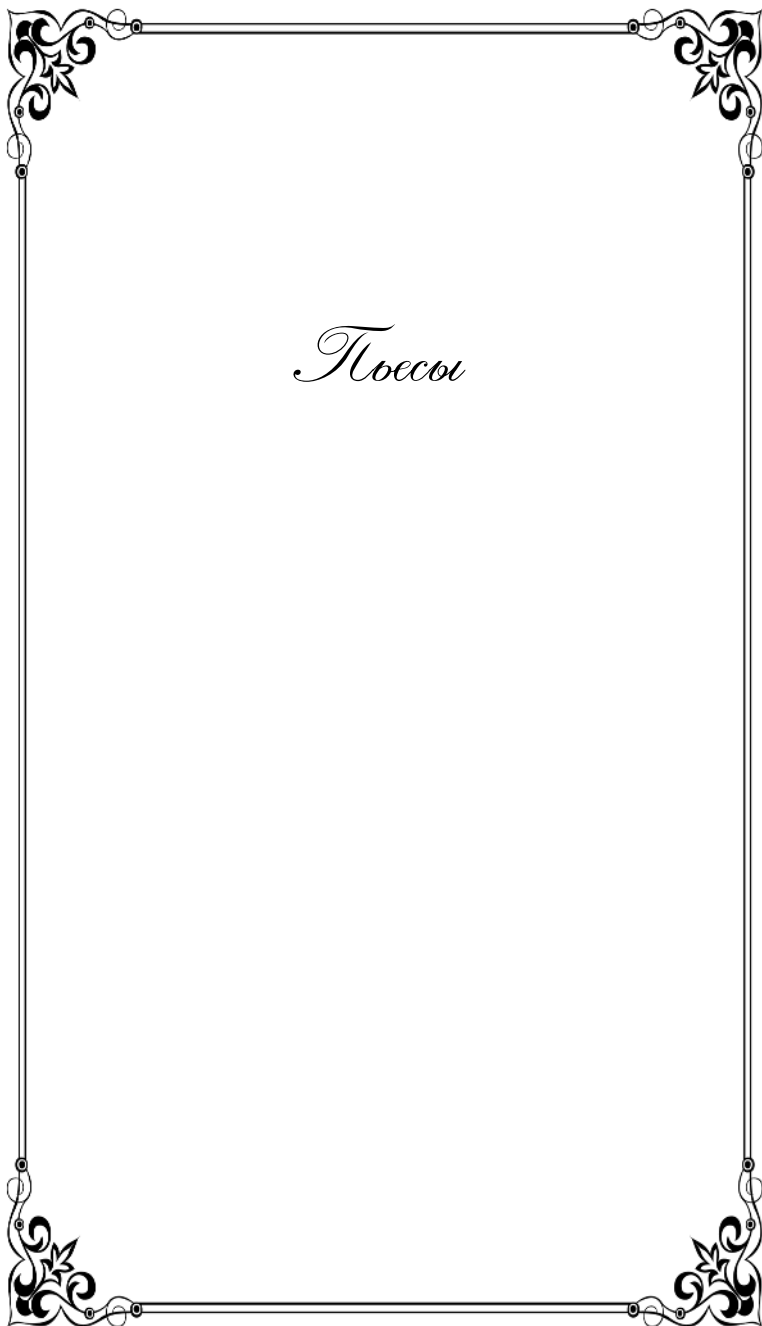
УДК 821.121.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

© Володин А. М. Наследники, 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-090022-0



Твеси

Фабричная девчонка

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Женька
Леля
Надюша
Ирина
Бибичев
Федя
Анна Петровна
Представитель
Нина
Вера
Мужчина
Уборщица
Кинооператор и другие

*Куда бежишь, тропинка милая,
Куда зовешь, куда ведешь?
Кого ждала, кого любила я,
Уж не воротись, не вернешь...*

Комната в фабричном общежитии.
Софиты на треногах.

По радио, заглушив песню, грянул текст предпраздничной передачи: «Город Ленина вместе со всей страной готовится к встрече тридцать девятой годовщины Великого Октября. В день всенародного праздника советские люди еще раз продемонстрируют свою верность делу партии, преданность идеям ленинизма...»

Кинооператор, бормоча и напевая, проверяет съемочный аппарат. Бибичев наблюдает, как идет подготовка к съемке. В двери теснятся девушки из других комнат.

Бибичев. Закройте дверь! Мешаете же, мешаете!..
Дмитрий Семенович, вы готовы? Мы готовы.

Женька. Товарищ оператор, можно я желтую кофточку надену?

Бибичев. Нечего, нечего.
Кинооператор. Надевайте.

Женька приоткрыла дверцу шкафа, за ней переоделась.

Кинооператор. Хорошо бы книжек на этажерку.
Есть книги?

Бибичев (*к тем, кто в двери*). Кто-нибудь, принеси-
те книги. Вот ты давай, Оля.

Леля. А где я их возьму?

Бибичев. В красном уголке.

Леля. А мне не дадут.

Бибичев. Дадут. Скажи, Бибичев велел. Под мою
ответственность.

Кинооператор. Эта кровать мешает.

Бибичев. Эта? Девочки, кровать!

Девочки, тяжело грохнув, переставили кровать.
Принесли книги.

Бибичев. Куда их?

Кинооператор. На этажерку.

Надюша, пошептавшись с Бибичевым, тоже скрылась за дверцей
шкафа.

Леля. Не возись, Надюша.

Кинооператор. Так. Свет дали, ребята. Девочки,
за стол. Сели.

Загорелись софиты.

Бибичев. Девочки, сели, сели.

Кинооператор. Столик на полметра сюда.

Передвинули.

Хорошо. Так, чтоб я вас никого не перепутал... (*Бибичеву*).
Отойдите, мешаете, вы в кадре. Так, комсорг кто у вас?

Леля (*встала*). Я.

Кинооператор. Вы комсорг. Садитесь. Я вас пере-
пишу. Так, это комсорг, клетчатое платье. Дальше кто у
нас?

Надюша. Надежда Лапина. Пришла на фабрику по-
сле десятилетки.

Бибичев. Вообще-то Анну Петровну надо как-то...

Кинооператор. Не надо Анну Петровну. Дальше. Женька. Шульженко, Евгения. Прядильщица. Желтая кофточка, с клипсами.

Кинооператор. Клипсы снимите, пожалуйста. Дальше.

Женька. Ирина Волкова, тоже прядильщица. Шатенка двадцати лет.

Бибичев. Шульженко! У нее свой язык есть!

Кинооператор. Клипсы снимите! Я же просил!

Женька (*сняла*). Это — Бибичев. Освобожденный секретарь.

Кинооператор записал, проверил свет экспонометром.

Надюша. Скажите, а разговаривать можно?

Бибичев. Лапина, не болтай.

Кинооператор. Можно.

Надюша. А с вами?

Кинооператор. Пожалуйста. (*Помощнику.*) Камеру. (*Подали ручную камеру.*) Сколько там?

Помощник. Может не хватить.

Надюша. Вы с нами познакомились, а мы с вами нет. Даже не знаем, как вас звать.

Кинооператор. Дмитрий Семенович.

Бибичев. Закройте дверь, сколько нужно говорить! (*Занял место перед камерой среди девушек.*)

Кинооператор. Товарищ, вы же в кадре!

Бибичев отошел.

Так, начинаем со слоника, потом пойдут книжки...

Надюша. Дмитрий Семенович, а интересно кинооператором работать?

Кинооператор (*проверяя панораму*). Очень. Дальше кровать.

Женька. Что-то стала интересоваться. Федору напишу.

Надюша. Федю я ни на кого не променяю.

Кинооператор. Панорама, отъезд от койки, ясно. Никто не мешает. Так, девочки, все внимание сюда. Комсорг Леля, тетрадку раскройте, готовитесь к экзамену. Вы...

Женька. Евгения...

Кинооператор. Лист бумаги. Есть лист бумаги?
Пишете письмо родным.

Женька. Нет родных, я детдомовская.

Кинооператор. Извините, тогда знакомым. (*Ирина.*) Волкова. Входите с чашками, разливайте чай. Я скажу, когда входить. (*Надюше.*) Берете книжечку с этажерки...

Надюша. Любую?

Кинооператор. Любую. Присели на кровать, читаете.

Ассистент. Может не хватить.

Бибичев. Сервизик бы надо.

Кинооператор. Не надо сервизик. Собрались, девочки. Быстро сделаем, и все свободны. Внимание! Готовы? Дали свет. (*Комната озарена.*) Волкова, за дверь, я скажу. Все готовы? Каждая занимается своим делом! Мотор! Поехали. (*Стрекочет камера.*) Слоник... Книжечки... Теперь Надя.

Надюша задумчиво посмотрела в объектив.

Кинооператор (*выключил камеру*). Надя! Надюша, милая! В чем дело? Девочки, в камеру не смотрит никто! Я же просил!

Надюша. Ой, я испортила!

Кинооператор. Ну конечно, испортила. Напоминаю. Вы (*Леле*) занимаетесь экзаменами. Вы (*Надюше*) читаете книжку. В камеру никто не смотрит. Понимаете? Еще раз! Свет! Внимание! Собрались! Тихо. Еще раз. Мотор! Слоник пошел... Книжки... Надежда, сейчас вы молодец... Комсорг, повыше голову... еще повыше. Задумалась... Теперь Волкова пошла. Пошла, пошла, давно пошла! Разливает чай, разливает... Хорошо. Не торопитесь... Села на свое место. Молодцы! Стоп! Спасибо, девочки. А сейчас все — в сторонку, в угол. А вы, комсорг, сидите. Свет на комсорга. (*Леле.*) Занимайтесь чем занимались, когда я скажу — посмотрите в камеру.

Леля. Вы сказали не смотреть.

Кинооператор. Вам можно. Коля, перевези прибор.

Осветитель перевез софит, осветил Лелю с затылка.

Наезжаем. (*Приближается к Леле.*) Наезжаем, наезжаем...

Же нь к а. Леля, улыбнись! Ну улыбнись, Леля! Улыбнувшись лучше!

Леля улыбнулась.

Кинооператор. Стоп! (*Выключил камеру.*) Не надо улыбаться! Улыбаться не надо!.. Еще раз. Мотор! Начали! (*Леле.*) Сосредоточилась — глаза в камеру, в камеру! Стоп! Отлично! Съемка окончена, всем спасибо.

Софиты погасли.

Надюша (*подходит*). Дмитрий Семенович! А вы еще придете к нам?

Кинооператор. Внимание! Девочки! У нас с вами еще съемка в парке и подшефном детском саду.

Леля. Как в саду? Мы же туда уже два месяца не ходили...

Бибичев. Ходили, ходили. Надо только предупредить, позвонить.

Кинооператор. В среду после работы могли бы?

Бибичев. Понадобится — освободим от работы. (*Девушкам.*) Книжки — в красный уголок!

Кинооператор. Очень хорошо, до среды. (*Жмет Бибичеву руку.*) До свиданья.

Осветители уложили аппаратуру в ящики, вынесли.

Ассистент. Камеру менять пора.

Кинооператор. Это в дирекцию, это в местком, я пас, всё пора менять. До свиданья, девушки, до среды.

Надюша. До свиданья, заходите.

Же нь к а. Всем спасибо, всем пожалуйста, вот что такое интеллектуал.

Леля. Книжки в красный уголок.

Же нь к а. А Надюша, видели? Ну оторва!

Надюша. А что такое, разьясни.

Же нь ка. Скажите, кинооператором интересно работать?

На д ю ша. На себя лучше обрати внимание.

Же нь ка. Если у него что-нибудь получится — представляете? Приходишь в кино с молодым человеком, и вдруг он видит тебя на экране. Скромное обаяние, простая, на первый взгляд, девушка.

На д ю ша. А кровати кто обратно поставит?

Ле ля. Бибичев обещал ребят прислать.

Же нь ка. Как им нужно — пожалуйста, а как нам — никого. Ир, помоги!

И р и на (*она разговаривает медленно. Мысли ее не здесь*). А эти киножурналы только у нас показывают?

Же нь ка. Может, и в заграницу пошлют. Ты напиши своему. Супругу.

И р и на. Сегодня выхожу из проходной, думаю: там ничего этого не будет. Ничего. Все чужое. И на всю жизнь...

Же нь ка. Кого посылаем?.. Вот я бы поехала! И сготовлю, и спляшу, и варежки свяжу.

Ле ля. Тебя там не хватало! Стыда не оберешься на всю Европу.

И р и на. Леля, скажи, ты бы поехала?

Ле ля. Я бы не поехала. А ты поедешь.

И р и на. Почему?

Ле ля. Потому что ты ненормальная.

На д ю ша. Где мои «Крокодилы»? Восемь штук было...

И р и на. Если бы я была уверена. А я знаю, что он меня все равно разлюбит.

Же нь ка. Псих! Ты сможешь или нет?

И р и на. Встречались мы с ним в нашем клубе. Гуляли в нашем саду. Он иностранный студент. Я русская девушка. Я ему казалась чем-то таким... А там буду совсем другая.

Ле ля. Если ты ему не веришь, как же ты можешь ехать?

И р и на. Вот я и говорю...

Ле ля. Книжки — в красный уголок. Давайте.

Женька. Можно подумать — здесь умные люди живут. Полбиблиотеки собрали.

Девушки стали выносить книги. Вошел Бибичев.

Бибичев. Комелькова, задержись.

Леля осталась.

Бибичев. Чего же бледная такая... Погуляла бы немного. Кислород необходим.

Леля. Ладно, Юра. Если по делу — говори.

Бибичев. По делу, по делу... В общем, так. Звонили из «Комсомольской правды». Просили, чтобы кто-нибудь написал в газету статью под названием: «Нам стыдно за подругу». О девушке, которая относится легкомысленно, в общем, о моральном облике.

Леля. А я тут при чем?

Бибичев. Ты лучший комсогруппорг. Кому же писать, как не тебе.

Леля. Нашел фельетониста. Я и писать-то не умею.

Бибичев. Кандидатуру нужно подобрать. Чего греха таить, что, нету у нас таких, что ли? Лель! Навалом! Эта вот. *(Показывает на Надюшину койку.)* Подарок... Да? Нет? Эта вот... замуж в заграницу собралась... Здесь никого себе не нашла.

Леля. А почему обязательно из нашей группы?

Бибичев. Давай из другой. Из какой? Тогда почему не из вашей? Потому что для киножурнала снялись? Наоборот, хорошо. Не боимся критиковать авторитеты.

Леля. Я писать не буду.

Бибичев. Леля! Там просили. Там очень просили. Чтобы в результате статьи каждый оглянулся на себя... Спросил бы себя честно, по-комсомольски: а правильно ли он живет сам?.. А нет ли подобных среди подруг, друзей?.. Кто-нибудь все равно напишет. Какой-нибудь корреспондент. Лучше уж мы сами.

Леля молчала.

А насчет кандидатуры подумай, Леля. Серьезно подумай. Хорошенько приглядишься.

Вошли Надюша, Женька, Ирина.

Надюша. А кровати кто обратно поставит?
Женька. А Бибичев ребят обещал прислать — молодых, стройных, высоких...

Бибичев. А ну! (*Помогает поставить кровати. Лихо, весело.*) Ну, я пошел.

Леля. Подожди, подожди.

Бибичев. Леля! Леля, ты что?

Леля. А с детским садом как быть?

Бибичев. Я же говорил — позвоните.

Леля. Я звонить не буду.

Бибичев (*вздыхнул*). Так надо, Леля. Понимаешь? Надо! У меня все. (*Уходит.*)

Женька. Подруга! По правде не проживешь. Учись у Надюшки.

Надюша. Что это — у меня?

Женька. Иди-иди, расскажи Феденькиной матери, как ты к оператору подъезжала.

Ирина. Сказали бы по-честному: в садик не ходим, сниматься не будем.

Леля. Только что на бюро отчитывалась.

Женька. Вот, не надо врать вам, комсоргам.

Взяла зеркало, принялась наводить красоту.

Леля. Шла бы ты... мазаться в умывальную.

Женька (*раскинув руки*). Повторяем танец. Па-де-зефир. Движение ветерка. (*Напевая мелодию, танцует.*)

Леля. Почему вчера на комсомольском собрании не была? Стали проверять — тебя нет.

Женька. Я была. Прения начались, я ушла.

Леля. Почему?

Женька. Скучно стало, подруга.

Леля. А от кого это зависит? От нас же самих.

Женька. Что от нас зависит? Позовут — мы проголосуем.

Надюша. Чья бы корова... Только и делаешь — всех критикуешь.

Женька. А если у меня критическое направление ума?

Надюша. Критиковать легче, чем делать.

Женька. Хватит! Надоело. Счастливо оставаться!

Леля. Куда?

Женька. В клуб «Первое мая».

Леля. Смотри, Женя, смотри.

Женька. Чего это мне смотреть?

Леля. Каждый раз попадаешь в какую-нибудь историю.

Женька. А я виновата, что ко мне пристают?

Леля. Ко мне что-то никто не пристает.

Женька. Нашла чем хвалиться.

Леля. Потому что я знаю им цену.

Женька. Я тоже знаю, не волнуйся.

Ирина. Девки! Да что вы такое говорите! Слушать страшно. Люди всем жертвовали ради любви, сколько таких примеров! Я даже предание такое читала: в мире разбросаны половинки. И эти половинки всю жизнь ищут друг друга. И только когда они встретятся...

Женька. Дочиталась. Салют, девы! (*Ушла.*)

В клубных небесах заливался эстрадный оркестрик тех лет. Скрещивались, вспыхивали лучи клубных прожекторов.

А в общежитии уже полутемно. Светится переплет стеклянного окошка, выходящего в коридор. Девушки спят. Только Женькина койка пуста.

Ирина (*поднимается на постели*). Девочки!.. (*Ей не отвечают.*) Девочки!

Леля (*не сразу*). Что?

Ирина. Я еду.

Надюша. Черт, только заснула...

Ирина. Надюша! Я решила. Еду!

Надюша. Счастливая...

Ирина. Не знаю.

Надюша. Господи! Мне бы уехать куда-нибудь... Закатиться. Другой дом, другие люди. А какие — неизвестно. Хуже нет, когда заранее все известно. (*Поднялась в со- рочке, пошла к шкафу.*) Целая банка варенья была. Все съели. (*Присела за стол, доскребаёт.*) Вот — Федя. Он меня любит. И я его люблю. И мама его, Анна Петровна, меня тоже любит. И я знаю, как мы будем жить. Вот так —

шкаф, так — тумбочка... А могло быть по-другому! Открывается дверь, и заходит какой-то человек...

Л е л я. Мужчина.

Н а д ю ш а. И говорит: «Надежда! Идем». Не стану спрашивать, куда. Пойду.

Л е л я. Иждивенческие настроения. Кто-то придет, кто-то позовет. А сама ты что, уж не человек?

И р и н а. Смотри, Надька. Что имеем — не храним, потерявши — плачем.

Н а д ю ш а. Феденька — мой!

И р и н а. Как ты странно говоришь — «мой». Если по-настоящему любишь — всегда, наверно, кажется, что ты недостойна его.

Н а д ю ш а. Глупо.

И р и н а. Ведь если ты его любишь, то считаешь самым лучшим человеком. Так?

Н а д ю ш а. Ну?

И р и н а. А он почему-то вдруг любит тебя!

Н а д ю ш а. Значит, он тоже считает тебя самым лучшим человеком. Только не разубеждай его в этом.

И р и н а. По-моему, есть два вида любви. Одни думают только о том, что они могут получить от любимого, а другие — что они могут дать любимому человеку.

Н а д ю ш а. Сколько людей — столько родов любви.

Л е л я. Мы будем спать?

Замолкли.

И р и н а. Леля...

Л е л я. Что?

Н а д ю ш а. Ну, начинается. На всю ночь. Скорей бы уж уехала.

И р и н а. Я хочу тебя спросить... Можно?

Л е л я (*не сразу*). Можно.

И р и н а. Ты любила кого-нибудь? Ты понимаешь, в каком смысле я спрашиваю? В буквальном.

Леля молчала.

Если не хочешь — не отвечай.

Леля молчала.

Ты скрытная...

Хлопнув дверью, входит Же нь к а. Зажгла свет, швырнула сумочку на кровать, села за стол.

Же нь к а. Гады!

Ле ля. Кто?

Же нь к а. Все. Какой-то чижик пристал, а меня из клуба.

Ле ля. Так! Сколько раз предупреждала, — горох об стенку! Достукалась?

На д ю ш а. Теперь начнется веселая жизнь. Пятно на всю группу.

Же нь к а. А эта только за себя дрожит!

На д ю ш а. Не за себя, а за группу.

И р и н а. Действительно, Женя. Лучшая группа.

Же нь к а. Хватит! Лучшая, лучшая — надоело! Переведите меня в худшую!

Ле ля. Тебе не стыдно?

Же нь к а. К черту! До двадцати пяти лет молодость, а потом можно и воспоминания писать!

Ле ля. А сейчас ты не живешь?

Же нь к а. Прозябаю!

Ле ля. Ясно. Ну так вот, дорогая. Мне поручили написать статью в «Комсомольскую правду» о моральном облике. И если ты до того докатилась, что тебя из клуба выгнали, да еще эти твои рассуждения... Как хочешь, Женя, я напишу о тебе!

Же нь к а. Вот везуха! В газету попасть! Давай, Ле ля, строчи!

И р и н а. Бессовестная ты, Женя. Пиши, Ле ля, я тебе помогу!

Ле ля. И напишем! От всей комсогруппы напишем!

На д ю ш а. Да вы что, девки, с ума сошли? Сор из избы выносить...

Ле ля. А ты хочешь со всеми хорошей быть?

На д ю ш а. Если у тебя плохое настроение, не срывай его на других!

Ле ля. Со всеми хорошей быть нельзя. Как конфетку оближут!